## Глава 13. Псы сожрали всякую совесть

Видя, что Ляо Юйнин не в духе, Линь Ци тем вечером сам довез друга до общежития и, прощаясь, строго наказал ему как следует выспаться.

Проводив Линь Ци, Ляо Юйнин в одиночестве поднялся наверх. С тех пор как по соседству поселился этот несносный тип, возвращение домой перестало приносить радость — само предчувствие возможной встречи портило настроение. К счастью, на этот раз все обошлось: по пути в комнату Юйнину не попалось ничего, что могло бы его расстроить.

Приняв душ, он переоделся в легкую домашнюю одежду с коротким рукавом и, пройдя через спальню, распахнул дверь на балкон.

Жилые корпуса Имперской военной академии размещались в старинных зданиях с многовековой историей. Несмотря на регулярный внутренний ремонт, фасады сохраняли классический облик: крошечный полукруглый балкон площадью едва ли в два квадратных метра венчала изящная кованая ограда. Практической пользы от него было немного, зато выглядел он превосходно.

Близилась полночь. Небосвод искрился звездными россыпями, среди которых в бесконечном сиянии особенно ярко выделялась золотистая планета Дицзи — сердце политической власти Империи.

Немного постояв на ветру, Ляо Юйнин вернулся в комнату. Он погасил свет и опустился прямо на ковер у входа. После каждой тренировки под повышенной гравитацией тело еще долго изнывало от ломоты, и сейчас он чувствовал себя совершенно разбитым. Обычный сеанс в лечебной капсуле мог бы быстро поставить его на ноги, но, чтобы повысить индекс совместимости при восстановлении генома, Юйнин всегда предпочитал давать организму возможность справиться самому.

Дверь на балкон осталась открытой, и прохладный ночной воздух, гуляя по комнате, приносил с собой свежесть. С того места, где он сидел, был виден лишь клочок ночного неба. Ляо Юйнин прислонился спиной к стене и замер, не сводя глаз с золотой звезды — того самого места, куда он так страстно стремился в детстве.

Медленно подтянув колени к груди и обхватив их руками, он сжался в маленький, беззащитный комок.

«Нинин, кем ты хочешь стать, когда вырастешь?»

«Я хочу быть Богом Войны!»

«Милый мой, тогда тебе придется стараться еще сильнее».

«Обязательно. Я буду очень стараться».

Никто уже и не вспомнил бы, когда именно мечта «стать героем, подобным Ляо Синшэню» пустила корни в его сердце. Ради этой цели Юйнин с малых лет отказался от игр, отринул тепло материнских объятий. Каждый его день был заполнен учебой и тренировками — он во что бы то ни стало хотел стать достойным наследником титула Бога Войны.

Возможно, из-за того, что цель всегда была перед глазами, а может, потому, что иного пути он просто не знал с самого детства, юный Ляо Юйнин не считал свою жизнь трудной.

«Молодец, Нинин. Ты потомок Бога Войны, ты — надежда нашей семьи».

«Нинин, уезжай с матерью. Ты можешь жить совсем иначе».

«Нинин, не будь так строг к себе...»

Восьмилетний Ляо Юйнин стоял посреди бескрайней звездной реки. Под его ногами тянулась длинная дорожка, уходящая в бесконечную тьму.

Вокруг простирался глубокий космос — холодный и безмолвный.

«Я люблю тебя», — внезапно произнес чей-то голос.

«Кто это?»

Сердце болезненно сжалось, и Ляо Юйнин резко открыл глаза.

Он обнаружил, что по-прежнему сидит на ковре у двери, свернувшись калачиком. Ночной ветер просачивался сквозь тонкую ткань одежды, и всё тело пробрал ледяной озноб.

Руки и ноги затекли. С трудом поднявшись, Юйнин закрыл балконную дверь и добрался до кровати. Он натянул одеяло до самого подбородка, но холод никак не отпускал. В комнате не было встроенного ИскИна, и, чтобы изменить температуру, нужно было встать и подойти к панели управления. У Юйнина не осталось сил даже на это. Помучившись немного, он впал в тяжелое забытье.

Когда он снова открыл глаза, было уже совсем светло. Голова казалась налитой свинцом — она одновременно и гудела, и ныла от тупой боли.

Понимая, что заболел, Ляо Юйнин нащупал на тумбочке коммуникатор. Сначала он хотел связаться с Линь Ци, но, вспомнив, что у друга сейчас могут быть занятия, передумал. Открыв

портативный ИскИн «Фэйсин-IX», он отправил запрос в медицинский центр академии на базовый домашний осмотр.

Минут через пятнадцать раздался звонок.

Ляо Юйнин с трудом заставил себя встать и открыть дверь. На пороге стоял метровый цилиндрический робот с эмблемой медцентра на корпусе.

— Студент Ляо Юйнин, пятнадцать минут назад через систему здравоохранения поступила заявка на базовый осмотр на дому.

— Да, это я.

Робот мигнул индикатором:

— Пожалуйста, расположите лицо напротив красной проекционной рамки, а указательный палец правой руки поместите в прорезь для забора крови.

Юйнин, до этого бессильно прислонившийся к дверному косяку, был вынужден выпрямиться и выполнить инструкции.

— Просьба сохранять неподвижность в течение тридцати секунд.

«Тридцать секунд… как же долго», — туманно подумал Юйнин. Краем уха он уловил звук открывающейся двери в соседней комнате, но затуманенный разум не сразу сообразил, что это может значить.

— Забор проб завершен. Результаты будут готовы через три минуты, пожалуйста, ожидайте.

Три минуты… это сколько? Сто… восемьдесят секунд?

Почувствовав, что больше не может стоять, Юйнин попытался снова опереться на косяк, но ноги внезапно подогнулись. Мир вокруг качнулся и стремительно перевернулся.

— Нинин!

Кто-то громко вскрикнул, и в следующую секунду Юйнин оказался в чьих-то объятиях — крепких и обжигающе горячих.

«Противно», — вяло пронеслось в голове. Ему не хотелось этого тепла. Ему по душе был холод, одиночество и звенящая пустота — то, к чему он привык больше всего на свете.

Спустя какое-то время сознание начало возвращаться. Юйнин обнаружил, что его действительно держат на руках, а пуговица чужого мундира больно впивается в щеку. Он попытался оттолкнуть незнакомца, но тот лишь крепче сжал объятия.

— Старшекурсник Му, пожалуйста, отпустите меня.

Его просьба осталась без ответа. Му Жун, наконец-то заполучив в свои руки предмет многолетней страсти, пребывал в состоянии почти безумного восторга.

«Какая узкая талия… еще тоньше, чем я думал». К тому же Юйнин оказался удивительно легким, а его попытки оттолкнуться были такими беспомощными, что лишь разжигали внутри щекочущее чувство.

— Старшекурсник Му! — Видя, что на него не обращают внимания, Ляо Юйнин уперся локтем в грудь Му Жуна и повысил голос: — Отпустите!

Говорили, что Ляо Юйнин наделен редкой красотой — во многом благодаря утонченным чертам лица. Огромные глаза с чуть приподнятыми уголками могли бы казаться слишком женственными, если бы не прямые, вразлет, брови, придававшие взгляду твердость.

Зная об этой особенности своей внешности, Юйнин всегда держался подчеркнуто официально и даже улыбался сдержанно. Именно поэтому в прошлой жизни Му Жун считал его насквозь фальшивым.

Из-за лихорадки Юйнин пылал ярким румянцем, а от гнева широко открыл глаза, и они заблестели, подернутые тонкой дымкой слез. В этом сочетании хрупкости и ледяной ярости было столько красоты, что у молодого господина Му помутилось в голове. Склонившись, он прижался лицом к его шее и глубоко вдохнул его запах.

Ляо Юйнина захлестнула волна негодования.

— Му Жун! — выкрикнул он, задыхаясь от ярости.

Разъяренный младшекурсник даже отбросил вежливое обращение. Лишь услышав свое имя, Му Жун, чей разум был затуманен сомнительными фантазиями, осознал, что творит. Его совесть и мораль словно псы сожрали — настолько бесстыдно он себя повел. Старшекурсник тут же отпрянул, словно обжегшись.

Обретя свободу, Ляо Юйнин немедленно отступил. Его спина была прямой как струна, а во всей позе сквозила предельная настороженность.

— Нинин… — Му Жун облизал губы, не зная, как оправдаться за свою несдержанность. — Нинин, не бойся… я просто разволновался за тебя.

— Не стоит! — отрезал Ляо Юйнин.

— Динь! Острая респираторная вирусная инфекция. Симптомы средней тяжести. Рекомендовано медикаментозное лечение.

Пока они стояли друг против друга, робот-медик закончил анализ. Огласив диагноз, он выдвинул небольшой ящичек с оранжевой аптечкой.

— Пожалуйста, принимайте лекарства согласно инструкции и соблюдайте покой. Если через сутки состояние не улучшится, свяжитесь с центром повторно.

Ляо Юйнин схватил коробку, скрылся в комнате и с грохотом захлопнул дверь перед самым носом соседа.

Му Жун остался стоять в коридоре как вкопанный. Спустя минуту он опустил взгляд на свои пустые ладони, непроизвольно повторил жест объятия, а затем поднес руки к лицу. Вдыхая едва уловимый, тающий аромат, он замер с выражением лица, в котором смешались блаженство и печаль.

Вообще-то сегодня у Му Жуна должна была состояться защита диплома, но теперь, когда Юйнин был болен, ему было плевать на всё остальное. Вернувшись к себе, он разбудил свой искусственный интеллект:

— Юнона, проверь, как там Нинин. Только осторожно, не вздумай его потревожить.

Белый шар-робот мгновенно взмыл со стола и, описав дугу, вылетел в окно. Вскоре на экране появилось изображение в реальном времени. Окна в соседней комнате были закрыты, балконная дверь тоже, но между шторами оставалась узкая щель.

Робот подстроил угол обзора. Камера скользнула по темно-синему постельному белью и выхватила руку, лежащую поверх одеяла — тонкое запястье казалось ослепительно белым.

Из-за неудачного ракурса лица Юйнина не было видно, поэтому Му Жун долго, не отрываясь, смотрел на его руку.

Сам Му Жун не раз получал ранения и лежал в капсулах, но никогда не страдал от обычных вирусных инфекций. В его представлении такие болезни были уделом лишь физически слабых людей.

В прошлой жизни он видел в Ляо Юйнине лишь опасного противника — а это была высшая степень признания его силы. В памяти Му Жуна тот всегда оставался несгибаемым.

Вспомнив, каким хрупким Юйнин казался в его объятиях всего несколько минут назад, Му Жун ощутил внезапный укол в сердце. Грудь сдавило тупой болью.

«Выпил ли он лекарство? Пил ли воду? Не голоден ли?..» Ему до боли хотелось быть рядом: ухаживать за ним, баюкать в своих руках, пока тот не уснет, и своими глазами видеть, как к нему возвращаются силы и жизнь.

Но это было невозможно. Му Жун понимал: если он сейчас постучит в дверь, Юйнин ни за что не откроет. А если взломать замок и ворваться силой, это лишь доведет того до бешенства.

Прошагав по комнате несколько кругов в томительном ожидании, Му Жун внезапно просиял. Он открыл базу данных академии и отыскал номер Линь Ци.

Линь Ци только что закончил занятия. Не успел он выйти из аудитории, как коммуникатор ожил, высветив запрос на аудиосвязь с незнакомого номера.

— Да, слушаю.

— Линь Ци, это Му Жун.

Линь Ци показалось, что он ослышался:

— Му… старшекурсник Му?

— Нинин заболел, я очень за него переживаю, — раздался голос из динамика. — У него острая вирусная инфекция и сильный жар.

«А-Нин заболел? Откуда Му Жун об этом знает? И с чего это он вдруг решил позвонить мне?»

Вопросов было слишком много, и Линь Ци впал в ступор на несколько секунд.

— Он сейчас очень слаб и, скорее всего, даже не завтракал, — продолжал делиться тревогами Му Жун. — Ты не мог бы навестить его? Пожалуйста!

— Да, конечно, я сейчас же к нему заскочу, — поспешно пообещал Линь Ци. Лишь закончив разговор, он пришел в себя. Ляо Юйнин — его лучший друг, с каких это пор Му Жун взял на себя право просить за него?

http://bllate.org/book/17435/1663607